

[Горский А. В., прот.] О сане епископском в отношении к монашеству в Церкви Восточной: (Историческое обозрение) // Прибавления к Творениям св. Отцов 1862. Ч. 21. Кн. 3. С. 321–375 (1-я пагин.).

О САНѢ ЕПИСКОПСКОМЪ

ВЪ ОТНОШЕНИИ КЪ МОНАШЕСТВУ

ВЪ ЦЕРКВИ ВОСТОЧНОЙ.

(Историческое обозрѣніе).

«Судьба русскихъ архіереевъ ни исторически, ни канонически не связапа съ монашествомъ». Такъ въ газетѣ «День» № 25, 1862 г., выражена мысль о возможности для русской церкви избирать себѣ епископовъ не изъ монашества, но изъ блага духовенства. Въ подтвержденіе сей мысли указано на правила восточной церкви, именно: 5-е апостольское, 12-е шестаго вселенскаго собора, 2-е правило собора, бывшаго въ храмѣ Премудрости, и на примѣръ греческой церкви. «Въ Константинополѣ и въ Греціи, говоритъ авторъ, по настоящее время епископы выбираются не изъ монашествующаго духовенства, но изъ блага—изъ лицъ, посвятившихъ себя безбрачной жизни. И если который епископъ пожелаетъ вступить въ монашество, онъ оставляетъ епископію и удаляется въ монастырь».

Въ послѣдствіи, въ той же газетѣ № 30 (стр. 2)
21*

высказано было мнѣніе, будто по церковнымъ постановленіямъ вовсе нельзя монаху быть епископомъ.

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи вопроса, въ частныхъ кружкахъ общества, свободная мысль, не останавливаясь и на этомъ рѣшеніи, позволяетъ себѣ гадать о совершенномъ устраниеніи отъ епископовъ условія безбрачности.

Такое разнообразіе мнѣній и толковъ побуждаетъ ближе разсмотрѣть отношеніе сана епископскаго къ вопросу о бракѣ и безбрачности и къ монашеству, на основаніи правилъ и примѣровъ восточной церкви.

1.

О жизни брачной и безбрачной въ отношеніи къ дѣламъ благочестія вообще, св. Апостоль Павелъ написалъ къ христіанамъ коринѣскимъ: *не оженившийся печется о Господнихъ, како угодити Господеву; а оженившийся печется о мірскихъ, како угодити жень* (1 Кор. 7, 32. 33.). Если св. Апостоль нашель нужнымъ указать на это всѣмъ мірянамъ; то тѣмъ болѣе надлежало ожидать строгаго приложенія его словъ къ званію пастыря церкви, исключительно посвящающаго себя Богу и слову благодати Его. И дѣйствительно, самъ Апостоль, осуществляя свое слово на себѣ, пребыль безбраченъ (ст. 8). Но его требованія относительно избираемыхъ въ епископы, въ этомъ отношеніи, по видимому, были снисходительнѣе. Отъ нихъ не требоваль онъ безбрачія, но предписаль своему ученику наблюдать только, чтобы избираемый былъ *единныя жены мужъ* (1 Тим. 3, 2). Впрочемъ, чтобы надлежащимъ образомъ понимать эту снисходительность, должно имѣть въ виду, какъ

говорить блаж. Феодоритъ, что «проповѣдь была въ началѣ. Язычники не упражнялись въ дѣвствѣ; іудеи не дозволяли его, потому что чадородіе почитали благословіемъ. Итакъ, поелику въ то время невозможно было безъ труда найдти соблюдающихъ плотскую чистоту, то Апостоль повелѣваетъ рукополагать изъ бывшихъ въ брачномъ состояніи тѣхъ, которые чтили цѣломудріе» (а). Дѣйствительно округъ асійскій, къ которому принадлежалъ Ефесъ, ввѣряемый пастырскому попеченію Тимоѳея, былъ послѣднимъ изъ просвѣщенныхъ Ап. Павломъ на востокъ. По краткости времени, протекшаго со времени просвѣщенія до поставленія туда Тимоѳея, здѣсь еще не успѣли созрѣть для высшаго служенія церковнаго принявшіе вѣру Христову въ молодыхъ годахъ. Посему надлежало избирать изъ тѣхъ, которые уже вступили въ семейную жизнь и воспитали дѣтей. Самая попечительность ихъ объ исполненіи долга родительскаго могла служить надежнымъ ручательствомъ въ вѣрности ихъ новымъ, возлагаемымъ на нихъ, обязанностямъ (ст. 5). При такихъ обстоятельствахъ, Апостоль, по крайней мѣрѣ, требуетъ, чтобы избираемый не былъ изъ двоебрачныхъ, *но единыя жены мужъ*. И это относится къ прошедшему, а не къ настоящему положенію избираемаго. Устроивъ своихъ дѣтей, онъ исполнилъ уже одинъ долгъ; теперь возлагается на него другой. Такихъ-то мужей предписывалъ Апостоль Тимоѳею избирать въ епископы. Но самый этотъ ученикъ, поставленный имъ

(а) Въ толкованіи на первое посланіе къ Тимоѳею.

въ пастыря ефесскаго, приведенъ въ Ефесъ со стороны,⁵ принялъ вѣру въ молодыхъ годахъ и былъ безбраченъ. Ибо Апостоль писалъ ему: *никтоже о юности твоей да нерадитъ* (4, 12.). *Похотей юныхъ бѣгай* (2 Тим. 2, 22.).

Посему можно сказать, что преданіе вѣрно передаетъ мысль Апостола, когда выражаетъ ее въ такомъ видѣ: «епископомъ хорошо бы быть неизбраченному жены; если же нельзя, то, по крайней мѣрѣ, единныя жены мужу». Въ такомъ именно видѣ повелѣніе апостольское передается въ недавно открытомъ собраніи «заповѣдей» (*διαταγαί*) апостольскихъ съ именемъ Климента (римскаго) (б). Древность сего собранія, между прочимъ, свидѣтельствуется и тѣмъ, что Климентъ александрійскій уже приводитъ изъ него одно изреченіе, подъ именемъ «писанія» (в).

Не вопреки сему преданію говоритъ другое преданіе апостольское въ правилахъ апостольскихъ: «епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ да не изгонитъ жены своей, подъ видомъ благоговѣнія. Аще же изгонитъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго; а оставаясь непреклоннымъ, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина» (пр. 5). Требованіе безбрачности, какъ мы видѣли, не было высказано въ видѣ безусловнаго закона для всѣхъ степеней іерархіи. Слѣдовательно, для избранныхъ на ту или

(б) Reliquiae juris ecclesiastici antiquissimi. Ed. de Lagarde. 1856 p. 77. *Καλόν μὲν εἶναι ἀγύμνατος· ἐν δὲ μὴ, ἀπὸ μιᾶς γυναικός.*

(в) Clement. Alexandr. Stromat. I. p. 138. Syllburg. de Lagarde Reliquiae p. 76.

Другую степень въ брачномъ состояніи оставлена возможность прежнихъ супружескихъ отношеній; а вмѣстѣ съ тѣмъ сохранялось и обязательство мужа доставлять своей женѣ кровъ и содержаніе. До времени, законъ церковный не предъявлялъ своихъ рѣшительныхъ требованій: но практика церковная постепенно уже опредѣляла его приложеніе къ различнымъ степенямъ клира. Эта постепенность основывалась на томъ духовномъ началѣ: чѣмъ выше степень іерархическая, тѣмъ меньше она предоставляетъ правъ въ отношеніи къ плоти, тѣмъ болѣе должна быть приспособлена къ нераздѣльному и неразвлеченному служенію Богу и Церкви, тѣломъ и духомъ. Такъ, правила древней церкви еще говорятъ о брачномъ состояніи діакона; соборъ анкирскій, по обстоятельствамъ, позволилъ себѣ разрѣшить стоящимъ на сей степени, чего не разрѣшилъ и Апостоль, — вступленіе въ бракъ, при извѣстныхъ условіяхъ, даже по рукоположеніи (прав. 10). Но правила соборовъ ничего не говорятъ о брачномъ состояніи занимающихъ высшія степени іерархіи. Времена гоненій, которыя и мірянамъ, имущимъ женъ, по слову Апостола, внушали *быть якоже не имущимъ* (1 Кор. 7, 29), недостатокъ такихъ учрежденій, гдѣ бы могли быть призрѣваемы жены состоящихъ въ клирѣ, различаясь съ своими супругами, предохраненіе отъ ложныхъ учителей, *возбраняющихъ жениться* (1 Тим. 4, 3.), — все это внушало церкви, до времени, держаться и здѣсь тогоже правила, какое предписалъ Апостоль для другихъ внѣшнихъ положеній: *кійждо въ званіи, въ немъже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ* (1 Кор. 7, 20.). И вотъ почему

читаемъ мы въ правилахъ апостольскихъ: «епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ да не изгонитъ жены своея подь видомъ благоговѣнія».

Перемена во внѣшнемъ состояніи церкви, въ ея отношеніяхъ къ государству, со времени Константина великаго, немедленно вызвала вопросъ о брачномъ или безбрачномъ состояніи духовныхъ лицъ. Не прошло пятнадцати лѣтъ съ той поры, какъ вѣра христіанская была открыто признана въ имперіи Римской и церковь принята подь покровительство государства,—на соборъ вселенскомъ въ Никее, отцы наши нужнымъ заняться этимъ вопросомъ. Съ одной стороны уже начали озабочивать церковь нравственные безпорядки въ умножающемся классѣ духовенства, въ слѣдствіе неумѣреннаго расширенія закона безбрачности: это обнаружилось еще въ предшествующемъ столѣтіи, какъ видимъ изъ писемъ св. Кипріана карфагенскаго, и другихъ памятниковъ. Съ другой, въ глазахъ церкви, какъ новая опора ея, новый разсадникъ нужныхъ для нея пастырей, покорившихъ въ себѣ плоть духу, возставало монашество: и между самими членами собора были дѣвственники, воспитавшіеся въ пустыняхъ египетскихъ, какъ напр. Пафнутій.

По вниманію къ тѣмъ безпорядкамъ надлежало ожидать отъ собора распоряженій, болѣе снисходительныхъ къ естественнымъ немощамъ братій: такъ какъ, въ противномъ случаѣ, при стѣсненіи всѣхъ безъ исключенія строгими правилами безбрачія, безпорядки, среди водворяющагося мира, могли еще болѣе усилиться. А имѣя въ виду новые сонмы духовныхъ подвижниковъ, можно было увлечься рев-

ностию, чтобы требовать и отъ всѣхъ членовъ іерархіи подобныхъ обѣтовъ безбрачнаго цѣломудрія. Что же сдѣлалъ соборъ вселенскій?

«Стараясь исправить жизнь служащихъ въ Церкви, пишетъ церковный историкъ Созомень, соборъ постановлялъ законы, и когда разсуждали объ этомъ, нѣкоторымъ хотѣлось ввести законъ, чтобы епископы и пресвитеры, діаконы и иподіаконы, не раздѣляли ложа съ женами, которыхъ появи до вступленія въ духовный санъ» (г). Но духъ мудрой умѣренности вѣвремя сдержалъ благочестивую ревность. «Исповѣдникъ Пафнутій, — продолжаетъ Созомень, — всталъ и началъ говорить вопреки. Называя бракъ честнымъ и сожитіе съ собственною женою — цѣломудріемъ, онъ совѣтовалъ собору не постановлять такого закона: ибо трудно переносить это». Затруднительность въ строгомъ исполненіи этого закона подвижникъ видѣлъ и для служителей алтаря, и для женъ ихъ, обрекаемыхъ на разлученіе. «По древнему преданію, пишетъ далѣе Созомень, безбрачные, вступивъ въ духовное званіе, уже не должны жениться; а принявшіе духовный санъ послѣ брака, не должны удаляться отъ женъ, которыхъ имѣють. Соборъ одобрилъ его совѣтъ, и въ этомъ отношеніи не постановилъ никакихъ правилъ, не связалъ никого необходимостию, и безбрачное состояніе предоставилъ волю каждаго». Разсказъ объ этомъ, къ сожалѣнію, сохранился не въ дѣяніяхъ самаго собора, которыя не дошли до насъ, но въ преданіи, и притомъ не

современно записанномъ: потому могло статься, что рѣшеніе собора, хотя и не внесенное въ каноны, но несомнѣнно состоявшееся, первымъ повѣствователемъ, а за нимъ и другими, выражено несовсѣмъ точно. Подлинныя правила 1-го вселенскаго собора говорятъ только о безбрачномъ духовенствѣ, т. е. о принявшихъ на себя духовный санъ или въ дѣвствѣ, или во вдовствѣ, и воспрещаютъ имъ имѣть при себѣ постороннихъ женщинъ, за исключеніемъ самыхъ близкихъ родственницъ и лицъ, совершенно неподозрительныхъ. «Великій соборъ безъ изыятія положилъ, чтобы ни епископу, ни пресвитеру, ни діакону, и вообще никому изъ находящихся въ клиръ, не было позволено имѣть сожительствующую въ домѣ жену, развѣ мать, или сестру, или тетку, или тѣ токмо лица, которыя чужды всякаго подозрѣнія» (пр. 3).

Умолчавъ о брачномъ духовенствѣ, соборъ не опредѣлилъ никакихъ особыхъ условій и для высшаго сана въ церкви,—епископскаго. Учрежденіе монашества ограничивалось тогда почти одними предѣлами Египта. А избраніе въ епископа той или другой области совершалось обыкновенно изъ членовъ мѣстной церкви. Надлежало ожидать, что съ распространеніемъ монашества по всѣмъ областямъ имперіи, вниманіе церкви само повсюду остановится на обителяхъ иноческихъ: тогда безъ всякихъ правилъ и предписаній, оно выразится въ предпочтительномъ соединеніи сана епископскаго съ монашествомъ.

Всѣхъ ближе и удобнѣе было воспользоваться этою помощію монастырей архіепископу александрійскому, для церкви египетскихъ. И св. Аѳанасій

сій, хорошо сознавая пользу, какую можетъ доставить церкви свободная, несвязанная ни какими житейскими узамн, готовая на весь пожертвованія, дѣятельность иноковъ среди борьбы съ еретиками, — безъ сомнѣнія, согласно съ мыслию собора вселенскаго, — дѣйствительно многихъ епископовъ ставилъ изъ монаховъ. Таковъ былъ, между прочимъ, епископъ гермопольскій Драконтій, къ которому дошло до насъ письмо св. Аѳанасія, раскрывающее ходъ этихъ дѣлъ. Въ виду приближающагося гоненія отъ арианъ, Драконтій, по малодушію ли, по желанію ли возвратиться въ любезное ему уединеніе, скрылся. Вызывая его оттуда, св. Аѳанасій писалъ къ нему: «до поставленія твоего жилъ ты для себя, а послѣ поставленія обязанъ жить для тѣхъ, надъ кѣмъ поставленъ». Потомъ, убѣждая его явиться къ своей паствѣ, св. Аѳанасій указывалъ на примѣръ другихъ иноковъ, возведенныхъ на кафедры епископскія. «Не ты одинъ поставленъ изъ монаховъ, не ты одинъ настоятельствоваешь въ монастырь, или любимъ былъ монахами. Напротивъ того, знаешь, что и Серапіонъ — монахъ, и настоятельствоваешь надъ такимъ числомъ монаховъ. Не безъизвѣстно тебѣ, сколько монаховъ отцемъ былъ Аполлосъ; знаешь Агаѳона; не неизвѣстенъ тебѣ Аристонъ; помнишь Аммонія, странствовавшаго съ Серапіономъ; слышалъ, можетъ быть, о Мовитѣ въ верхней Фивайдѣ; можешь освѣдомиться о Павлѣ въ Литонолѣ, и о многихъ другихъ. Они, когда были поставлены, не прекословили: но взявъ въ образецъ Елиссея, зная, какъ поступилъ Ілія, наученные примѣромъ учениковъ и Апостоловъ, приняли на себя попеченіе и не пренебрегли священно-

служеніемъ». Такимъ образомъ, чрезъ 30 лѣтъ послѣ никейскаго собора, когда писано это посланіе, видимъ въ Египтѣ уже многихъ иноковъ на каѳедрахъ епископскихъ. И они, по замѣчанію св. Аѳанасія, оправдали ожиданія церкви: многихъ обратили изъ язычества; многихъ своими наставленіями сдѣлали истинными рабами Господу (д).

Позднѣе, при архіепископѣ Теофилѣ, у аввы Исаака было до 150 иноковъ, и Теофилъ взялъ изъ нихъ семь или восемь человекъ въ епископы. У другаго аввы было иноковъ до 200: изъ нихъ многіе были поставлены въ епископы, еще болѣе въ пресвитеры и діаконы, пишетъ Палладій (е). Въ Сиріи и Месопотаміи, гдѣ также быстро распространилось и умножилось монашество, нѣкоторые пастыри возводили знаменитѣйшихъ подвижниковъ въ санъ епископа, даже не назначая имъ опредѣленной епархіи, но въ ихъ монастыряхъ, какъ пишетъ Созоменъ, «ради чести и какъ бы въ вознагражденіе за жизнь». Это было во времена гоненій аріанскихъ (ж).

Такіе примѣры уваженія къ монашеству, — нѣтъ сомнѣнія, — должны были имѣть вліяніе и на общій характеръ жизни духовенства. Въ нѣкоторыхъ странахъ требованія цѣломудрія и безбрачности стали распространять не только на епископовъ, но и на низшихъ служителей алтаря. Св. Епифаній кипрскій, воспи-

(д) Творенія св. Аѳанасія ч. I, стр. 392.

(е) Vita s. Iohannis Chrysostomi. Opp. Ed. Montfaucon. T. XIII. p. 64.

(ж) Истор. кн. 6 гл. 34.

танникъ иноковъ египетскихъ, изображая общіе обычаи и учрежденія Церкви, говоритъ: «венецъ всего — священство, состоящее по большей части изъ дѣвственниковъ, если же не изъ дѣвственниковъ, то изъ монашествующихъ; а если бы не было способныхъ къ сему служенію изъ монашествующихъ, то изъ воздерживающихся отъ своихъ женъ, или вдовствующихъ послѣ единобрачія» (3). Онъ же въ другомъ мѣстѣ пишетъ: «кто живетъ въ супружествѣ и еще раждаетъ дѣтей, тотъ, хотя бы и единыя жены былъ мужъ, не прие́млется церковію въ діакона, священника и епископа, даже иподіакона, но только воздержаніемъ отрекшійся отъ единыя, или овдовѣвшій, особенно тамъ, гдѣ строго соблюдаются церковныя каноны. Ты скажешь мнѣ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, пресвитеры, діаконы и иподіаконы еще раждаютъ дѣтей. Это не на основаніи правила, но въ слѣдствіе разслабленія, по времени, образа мыслей человѣческихъ и по недостатку достойныхъ служителей, ради множества. А что касается до св. церкви, то она, всегда имѣя въ виду приличнѣйшее и руководясь благими заповѣдями Духа Святаго, признала нужнымъ заботиться, чтобы служеніе Богу совершалось безъ отвлеченія, и духовныя требы исполнялись съ совѣстію, совершенно умрѣнною. Я это говорю потому, что священнику, діакону и епископу, ради внезапныхъ служеній и требъ, нужно всегда быть свободнымъ для Бога. Ибо если св. Апостоль и мірянамъ повелѣваетъ «на время упразд-

(3) Expositio fidei. n. 21.

нять себя (*οχολώσῃ*) для молитвы» (1 Кор. 7, 5): то кольми паче требует сего отъ священника, т. е. требуетъ неразвлеченности для священнодѣйствія по требамъ духовнымъ, согласно съ волею Божіею» (и). Изъ этихъ словъ видно, что если снисходительно, въ отвращеніе бѣльшаго зла, и допускалась церковію брачная жизнь священниковъ и діаконовъ; то о супружескомъ состояніи епископовъ не должно быть и рѣчи. Пр. Исидоръ Пелусіотъ писалъ епископу Палладію: «сколько можно избѣгай свиданій съ женщинами. Ибо священствующимъ надлежитъ быть святѣе и чище удалившихся въ горы: потому что они заботятся и о себѣ и о народѣ, а эти только о себѣ» (i).

Правда, въ концѣ IV-го столѣтія, тѣмъ же архіепископомъ александрійскимъ Теофиломъ, который поставлялъ иноковъ въ епископы, дано было Синезію, епископу пентапольскому, по его просьбѣ, разрѣшеніе продолжать жизнь супружескую. Но это было исключеніемъ, которое могли извинять желаніемъ привлечь къ церкви философа, имѣвшаго большое значеніе въ остающейся языческой партіи и между тѣмъ изъявлявшаго расположеніе принять вѣру христіанскую. А въ тоже время св. Іоаннъ Златоустъ подвергъ осужденію и лишенію сана епископа ефесскаго Антонина, между прочимъ за то, что онъ, «отрекшись отъ своей жены (при посвя-

(и) S. Epiphaniî Panarium Haeres. 59. n. 4.

(i) S. Isidori epistolae II. 284.

щеніи), впоследствии снова жилъ съ нею и раждалъ дѣтей» (к).

Историкъ церковный Сократъ, писавшій въ первой половинѣ V-го вѣка, свидѣтельствуетъ, что въ его время строгость безбрачной жизни вполне соблюдалась духовенствомъ только въ Фессаліи, Македоніи и Греціи: но на востокъ, увѣряетъ Сократъ, зналъ онъ многихъ епископовъ, которые, во время епископства, отъ законныхъ женъ имѣли и дѣтей; да и тѣ, которые воздерживались отъ общенія съ своими женами, дѣлали это по собственному произволенію, не будучи принуждаемы къ тому непреложнымъ закономъ (л). Закона, или общаго церковнаго постановленія на этотъ предметъ, дѣйствительно, не видимъ и въ V-мъ столѣтіи, такъ же какъ не было его въ предшествующемъ. Но вѣкъ IV-й, богатый множествомъ великихъ дѣятелей въ церкви Христовой, представилъ лучшихъ пастырей изъ среды монашествующихъ. Аѳанасій вел., Василиій вел., Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ — всѣ были воспитанники пустыни. Это было достаточнымъ ручательствомъ для послѣдующихъ временъ въ пользу уроковъ иночества готовящимся къ высшему служенію церковному.

Василій великій, самъ епископъ-инокъ и составитель устава иноческаго для всего востока, соединяя съ добродѣтелями подвижническими высокое образованіе, своими богословскими занятіями въ пу-

(к) Palladii vita S. Joh. Chrysost. l. c. p. 50.

(л) Socrat. Histor. V. 22

стынь съ другомъ своимъ Григоріемъ Назіанzenомъ, показаль, какъ и гдѣ лучше воспитываться для своего служенія пастырю, который долженъ быть образцемъ для вѣрныхъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою (1 Тим. 4, 12.). Предписавъ принимать въ монастыри дѣтей для воспитанія и обученія, онъ открыль средство къ распространенію въ народѣ добрыхъ нравственныхъ правилъ жизни. При помощи иноковъ, учредивъ огромную богадѣльню при своей каедрѣ (м), и другія меньшія заведенія того же рода при хорепископахъ (н), которыхъ считалось у него до пятидесяти, онъ научиль соединять подвиги уединеннаго благочестія съ служеніемъ обществу.

При такихъ правилахъ и распоряженіяхъ, какъ монашество въ различныхъ служеніяхъ сближалось съ обществомъ и открывалась возможность усматривать между иноками способныхъ людей къ высшему служенію церковному не по однимъ добродѣтелямъ иноческимъ; такъ, съ другой стороны, различіе во внешнемъ образѣ жизни предстоятелей, жившихъ съ своими семействами, и епископовъ изъ монашествующихъ постепенно уменьшалось, и санъ епископскій родился съ требованіями иночества. Въ VI-мъ столѣтіи законодательствомъ гражданскимъ сперва предписано было избирать въ епископы изъ женатыхъ только тѣхъ, у кого нѣтъ дѣтей и племянни-

(м) О монашествующихъ при богадѣльнѣ см Garnier, vita S. Basilii. Cap. XXIV. n. 1

(н) Инсѣма Василія вел. 137 и 138 (по русск. перев.)

ковъ, чтобы заботы о ихъ воспитаніи не отвлекали епископа отъ попеченія о своей паствѣ, и чтобы не тратились на нихъ стяжанія церковныя (о). Потомъ воспрещено избираемому жить съ своею женою (п). Наконецъ императоръ Юстиніанъ новеллою постановилъ, чтобы избираемый въ епископа, или принадлежалъ къ монашеству, или состоялъ, не менѣе шести мѣсяцевъ, въ клиръ, но уже разлучившись съ женою, и не имѣя дѣтей или племянниковъ. Къ этому въ новеллѣ присовокуплено: «сего рѣшительно требуемъ въ разсужденіи боголюбивѣйшихъ епископовъ, какъ и двумя прежними новеллами нашими постановлено, въ которыхъ не разыскивая о живущихъ издавна съ женами, оставляя все прошлое, воспретили мы на будущее время, послѣ учрежденія сего закона, сообщать такое рукоположеніе имѣющему жену. Законъ сей возобновляемъ нынѣ, подѣ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, и рукоположенному лишиться своего сана, и рукополагающему подвергнуться отлученію. Рукополагаемый изъ монаховъ ли, изъ клириковъ ли, долженъ имѣть доброе свидѣтельство о своей жизни», и проч. (р).

Условіе, требуемое закономъ, чтобы избираемый въ епископа не имѣлъ дѣтей, ни племянниковъ, въ послѣдствіи императоромъ Львомъ философомъ отмѣнено (с); но требованіе разлученія съ супругою

(о) Codex Justiniani L. 1. Tit. 3. l. 42. ann. 528.

(п) Ibid. l. 48. ann. 531

(р) Novella VI.

(с) Leonis Novella II.

предъ рукоположеніемъ во епископа подтверждено и соборомъ трульскимъ, въ слѣдствіе нарушенія сего правила нѣкоторыми епископами. Въ правилѣ сказано: «дошло до нашего свѣдѣнія, что въ Африкѣ и Ливіи и въ иныхъ мѣстахъ нѣкоторые изъ тамо сущихъ боголюбезнѣйшихъ предстоятелей, и по совершившемся надъ ними рукоположеніи, не оставляютъ жити купно съ своими супругами, полагая тѣмъ претыканіе и соблазнъ другимъ. Имѣя убо великое тщаніе, дабы все устроить къ пользѣ порученныхъ паствъ, признали мы за благо, да не будетъ отнынѣ ничего такового. Сіе же глаголемъ не ко отложенію, или превращенію апостольскаго законоположенія, но прилагая попеченіе о спасеніи и о преуспѣяніи людей на лучшее, и о томъ, да не допустимъ какого либо нареканія на священное званіе. . . Аще же кто усмотренъ будетъ сіе творящій, да будетъ изверженъ» (прав. 12). Сверхъ того соборъ трульскій постановилъ: «жена производимаго въ епископское достоинство, предварительно разлучаясь съ мужемъ своимъ, по общему согласію, по рукоположеніи его во епископа, да вступитъ въ монастырь, далеко отъ обитанія сего епископа созданный, и да пользуется содержаніемъ отъ епископа» (пр. 48).

Строгое соблюденіе сихъ правилъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, подтверждено въ XII вѣкѣ. Нѣкоторые думали найти поводъ къ нарушенію ихъ въ томъ, что въ правилѣ 48-мъ говорится о добровольномъ разлученіи жены рукополагаемаго во епископа съ своимъ супругомъ и о постриженіи ея «съ общаго согласія». И потому нѣкоторые изъ сожительницъ рукоположенныхъ, не изъявляя такого со-

гласія, продолжали жить въ прежнихъ своихъ домахъ, съ бывшими своими супругами. — На этотъ безпорядокъ указалъ императору Исааку Ангелу и патріархамъ митрополитъ кизическій. Онъ говорилъ: «нѣкоторые изъ избираемыхъ и рукополагаемыхъ на митрополи, или архіепископи, до рукоположенія имѣя жену, сами не отказываются принять помазаніе архіерейства; но ихъ сожительницы продолжаютъ носить прежнюю мірскую одежду, не скрываясь живутъ въ тѣхъ же домахъ, въ которыхъ жили прежде, и не только не вступаютъ въ монастырь, но и не посвящаютъ себя Богу, и не ведутъ одинокой жизни: тогда какъ священныя и божественныя каноны ясно повелѣваютъ, чтобы рукоположенные въ санъ архіерейскій непременно воздерживались отъ женъ, сопряженныхъ съ ними до рукоположенія; и каждое изъ таковыхъ лицъ, избираемое на служеніе церкви, не по принужденію, но по добровольному согласію, должно бы рѣшиться или вести жизнь цѣломудренную и безбрачную, ради достоинства архіерейскаго, или предпочесть непорочное соительство въ честномъ бракѣ». — По совѣщаніи съ патріархами и другими епископами, императоръ подтвердилъ: «супругъ рукоположенныхъ въ архіереевъ неотложно отправлять въ женскіе монастыри, состоящіе вдали отъ мѣстопребыванія архіерейскаго, съ тѣмъ, чтобы тамъ онъ постригался, и жилъ по правиламъ иноческимъ въ томъ монастырѣ, гдѣ которая изъ нихъ постриглась. Если же онъ не хотятъ добровольно принять постриженіе, то сопряженные съ ними до хиротоніи, лишаются архіерейскаго престола и достоинства, и на ихъ мѣсто избираются дру-

гіе въ тѣ епархіи. А впредь имѣющаго законную жену до рукоположенія не иначе рукополагать, какъ если они, по общему письменному согласію и приговору, разведутся между собою, и жена избретъ монашескую жизнь» (т).

Такимъ образомъ правилами и законоположеніями восточной церкви свобода избранія въ епископы не ограничена только кругомъ монашествующихъ, но значительно сокращена требованіемъ, чтобы избираемые въ этотъ санъ изъ живущихъ въ супружествѣ, непременно разлучались съ своими женами и супруги рукополагаемыхъ были постригаемы въ монашество.

II.

Когда требованіе безбрачности епископа вошло въ полную силу, и соблюденіе этого условія ограждено строгими правилами: когда такимъ образомъ и не вступившіе въ монашество, съ посвященіемъ во епископа, должны были вести себя въ домашней жизни подобно инокамъ: страннымъ можетъ показаться какъ бы предосудительное для монашества распоряженіе одного изъ соборовъ константинопольскихъ, бывшихъ при патріархѣ Фотіѣ. Послѣдній изъ этихъ соборовъ, созванный для возстановленія его на патріаршемъ престолѣ послѣ св. Ігнатія, вторымъ правиломъ своимъ постановилъ: «хотя донынѣ нѣкоторые архіереи, низшедшіе въ монашескій образъ, уси-

(p) Ζήτημα τῶν ἐρωτῶν τανύτων, ἐκδοθ. ὑπὸ Ράλλη καὶ Πότλη τ. 5. σ. 321

ливались пребывать въ высокому служеніи архіерейства, и таковыя дѣйствія оставляемы были безъ вниманія: но сей святой и вселенскій соборъ, ограничивая такое недосмотрѣніе, и возвращая сіе внѣ порядка допущенное дѣйствіе къ церковнымъ уставамъ, опредѣлилъ: аще который епископъ, или кто иной архіерейскаго сана, восхоцетъ снѣти въ монашеское житіе, и стати на мѣсто покаянія: таковой впредь уже да не взыскуеть употребленія архіерейскаго достоинства. Ибо обѣты монашествующихъ содержатъ въ себѣ долгъ повинновенія и ученичества, а не учительства, или начальствованія: они обѣщаются не иныхъ пасти, но пасомыми быти. Того ради, какъ выше речено, постановляемъ: да никто изъ находящихся въ сословіи архіереевъ и пастырей не низводитъ самъ себе на мѣсто пасомыхъ и кающихся. Аще же кто дерзнетъ сотворити сіе, послѣ провозглашенія и приведенія въ извѣстность произносимаго нынѣ опредѣленія, таковой, самъ себе устранивъ отъ архіерейскаго мѣста, да не возвращается къ прежнему достоинству, которое самымъ дѣломъ отложилъ (у).

Съ перваго взгляда представляется, будто соборъ почиталъ санъ епископскій несовмѣстимымъ съ званіемъ иноческимъ. На одной сторонѣ—обязанность власти, на другой—обѣты повинновенія; на одной—долгъ учительства, на другой—долгъ послушанія ученическаго. Но соборъ здѣсь, очевидно, имѣетъ въ виду первую, начальную степень монашества, гдѣ

(у) Собора бывшаго въ храмѣ Премудрости Божіей пр. 2.

оно является дѣйствительно безъ власти учительства, съ одними обѣтами послушанія. Монашество онъ почитаетъ несомвѣстнымъ съ саномъ епископскимъ, не само по себѣ, но потому, что оно избирающаго этотъ путь проводить по такимъ степенямъ, надъ которыми епископъ долженъ возвышаться. Начавъ съ этихъ степеней, онъ можетъ возвыситься съ собою монашество до степени святительскаго: но, стоя уже на степени святителя, онъ не долженъ искать требуемыхъ отъ новоначальнаго инока добродѣтелей, какъ еще неимѣющій ихъ. Итакъ, здѣсь монашество принимается не въ смыслъ только церковнаго обряда, дающаго, по молитвамъ и обѣтамъ, укрѣпленіе и освященіе избирающему трудный путь къ высшему совершенству, но какъ совокупность обязанностей, требующихъ безусловнаго исполненія. По уставу иноческому, новоначальный инокъ долженъ быть въ непрекословномъ послушаніи у своего старца, отъ него принимать наставленія. Въ древнія времена это было не формальнымъ только требованіемъ, но существенною обязанностию для всякаго вступающаго въ иночество. Поставлять епископа въ такія отношенія къ лицу нисшему по сану, не слагая высшихъ правъ и преимуществъ, имѣющихъ основаніе въ самыхъ обязанностяхъ святительскаго званія, которому все подчиняется въ церкви, и удерживать такія отношенія до неопредѣленнаго срока,— не значило ли бы разстроивать порядокъ церковнаго управленія?

Такое разумнѣе разсматриваемаго правила подтверждается и дѣянїями сего собора. Изъ нихъ, хотя не видно обстоятельствъ, которыя подали поводъ

къ постановленію такого правила, но нѣсколько опредѣлительнѣе раскрывается его смыслъ и значеніе въ церкви. Вотъ что говорятъ акты соборныя:

«Святѣйшій Фотій сказалъ: что вы думаете о тѣхъ, которые съ архіерейской степени сами собою сходятъ на мѣсто монаховъ? Отдавъ себя въ послушаніе, могутъ ли они удерживать за собою пастырсконачальство?

«Святѣйшіе мѣстоблюстители (римскаго престола) отвѣчали: у насъ этаго нѣтъ, и не соблюдается. Кто съ архіерейской степени будетъ причисленъ къ монахамъ, т. е. къ кающимся, тотъ уже не можетъ присвоить себѣ архіерейскаго достоинства.

«Василій и Илія, мѣстоблюстители восточныхъ престоловъ, сказали: и у насъ никогда это не видано. Напротивъ того, монашествующіе возводятся въ архіереевъ. А изъ архіереевъ нисходящіе въ число монаховъ не могутъ оставаться архіереями. Нужно постановить и объ этомъ правило: потому что и у насъ часто бываютъ недоумѣнія по этому предмету. Одни говорятъ, что архіереи, сдѣлавшись монахами, безпрепятственно могутъ исполнять обязанности архіерейскія, другіе не соглашаются съ этимъ.

«Святѣйшіе мѣстоблюстители сказали: составить канонъ». (Ф).

Изъ словъ мѣстоблюстителей, невстрѣтившихъ на соборъ никакого возраженія, видно, что монашество, принятое до вступленія на епископскій престолъ, никогда и нигдѣ не считалось несомвѣсти-

мымъ съ саномъ епископскимъ: но сомнѣнія были только о вступающихъ въ монашество архіереяхъ.

Мало того. Въ дѣяніяхъ того же собора находимъ еще болѣе рѣшительное слово въ пользу монашества епископовъ до рукоположенія. Извѣстно, что папа Іоаннъ VIII, между условіями примиренія съ Фотіемъ, требовалъ, чтобы впредь людей свѣтскаго званія не возводили на степень епископскую, какъ это случилось съ Фотіемъ, который послѣ постриженія иноческаго, въ нѣсколько дней прошелъ всѣ степени клира. Члены собора: Прокопій кесарійскій и Захарія халкидонскій, защищая рукоположеніе Фотія примѣрами прежнихъ временъ, старались устранить требованіе папы, указывая на силу обычая. «Обычай, говорилъ Захарія легатамъ, можетъ одержать верхъ и надъ закономъ. Такихъ примѣровъ много видимъ нынѣ. Вы, свѣтила церкви, простирающія лучи свои по всей вселенной, посмотрѣвъ и изслѣдовавъ около нея, можете найдти, что многое дѣлается вопреки закону, на основаніи обычая. Часто также одинъ обычай отмѣняетъ другой. На востокѣ, если кто не постриженъ во Христъ, не бываетъ ни епископомъ, ни патріархомъ. А западъ и настоящихъ монаховъ претворяетъ въ клириковъ» (х). Не входя здѣсь въ объясненіе послѣдняго замѣчанія, какъ неотносящагося къ нашей цѣли, замѣтимъ только, что подъ именемъ востока здѣсь разумѣются собственно округи патріарховъ александрійскаго, антїохійскаго и іерусалимскаго. Въ Константинополь, какъ видно изъ самаго этого пренія, было иначе.

(у) *Тόμος χαρίζ. σ. 71.*

Итакъ, вышеприведенное правило собора, бывшаго въ храмъ Премудрости, ничего не говоритъ противъ возведенія монашествующихъ въ санъ епископскій,— оно имѣеть въ виду только архіереевъ, принимающихъ обѣты и званіе иноческія. Въ такомъ смыслѣ изъясняли его и толкователи правилъ церковныхъ: Зонара и Вальсамонъ. Послѣдній изъ сихъ толкователей, кромѣ изъясненія, входитъ еще въ разсмотрѣніе нѣкоторыхъ вопросовъ, сопряженныхъ съ этимъ правиломъ. Онъ приводитъ вопросъ: можетъ ли епископъ, поставленный изъ монаховъ, дѣйствовать епископская по принятіи великой схимы? и другой вопросъ: можетъ ли священно-дѣйствовать священникъ, постригшійся въ монашество? — Первый вопросъ онъ разрѣшаетъ отрицательно, на томъ основаніи, что «возложеніе великаго ангельскаго образа и есть собственно постриженіе; а малый образъ есть залогъ онаго, совершеннаго. Итакъ, если малый образъ полагаетъ предѣль архіерейству, то тѣмъ наче должно оставить его въ бездѣйствіи совершенное постриженіе». — Послѣдній вопросъ разрѣшаетъ утвердительно на томъ основаніи, что священники не суть учителя, и потому на нихъ сила правила не простирается (ц).

Въ XV столѣтіи одинъ изъ грековъ, принявшихъ унию флорентійскую, въ своихъ возраженіяхъ противъ Марка ефесскаго, старался увѣрить, что правило это не соблюдается въ церкви греческой. Онъ

(ц) Объ этомъ есть у Вальсамона и особый отвѣтъ между данными на вопросы Марка, патриарха александрійскаго. Вопр. 9.

писаль: «правило это нарушили, когда дѣло шло объ угровлахійскомъ Аноимѣ: онъ, принявъ на себя ангельскій образъ, съ разрѣшенія собора, снова дѣйствовалъ архіерейская. Готѣйскій Оловоль тоже сдѣлалъ при концѣ жизни, но считался архіереемъ, и какъ архіерей былъ отпѣваемъ въ обители чело-вѣколюбца Христа, въ присутствіи и святѣйшаго патріарха киръ Матѳея (+ 1415) и архіереевъ сер-рскаго, веррійскаго и другихъ» (ч). Однакоже, самыя отступленія отъ этого правила въ извѣстныхъ случаяхъ, допускаемыя не иначе, какъ съ разрѣше-нія собора, или патріарха, не указываютъ ли на то, что вообще оно удерживалось въ практикѣ цер-ковной?

Какъ видно, это правило удерживается въ церкви греческой и въ настоящее время. Это доказываютъ вопросы, встрѣчающіеся въ греческой кормчей (*Πηδάλιον*), при объясненіи сего правила. Такъ здѣсь разрѣшается вопросъ: можетъ ли епископъ, сдѣлавшись монахомъ, совершать, по крайней мѣрѣ, дѣйствія, предоставленныя пресвитерамъ, — и разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ (ш).

(ч) Allat. de octava Synodo p. 29. Слова Григорія іеромонаха изъ его Responsa in professionem fidei Marci Ephesii.

(ш) *Πηδάλιον*. Ἀθην. 1841. σ. 210.

III.

Разсмотрѣвъ правила восточной церкви о епископахъ въ отношеніи къ вопросу о бракѣ и безбрачности и къ монашеству, обратимъ теперь вниманіе на исторію, или осуществленіе сихъ правилъ въ жизни церковной. — Чтобы при этомъ не впасть въ односторонность, не будемъ выбирать примѣровъ въ пользу того или другаго рѣшенія, но возьмемъ исторію одной кафедры за продолжительное время, и перечислимъ ея іерарховъ, съ объясненіемъ, изъ какого званія они восходили на престолъ святительскій. Всего удобнѣе это видѣть на іерархахъ кафедры константинопольской, такъ какъ о нихъ мы имѣемъ болѣе свѣдѣній, нежели о какихъ либо другихъ епископахъ. Итакъ пересмотримъ рядъ сихъ святителей послѣ св. Іоанна Златоустаго, въ теченіе тысящелѣтія — до собора Флорентійскаго.

Арсакій 404 г. изъ пресвитеровъ (Созом. VIII, 23).

Аттикъ 406 г. изъ пресвитеровъ клира константинопольскаго; съ юныхъ лѣтъ воспитывался въ монастырѣ (Созом. VIII, 27).

Сисинній 426 г. изъ пресвитеровъ. Сократъ пишетъ (VII, 26): «послѣ кончины Аттика происходилъ великій споръ касательно рукоположенія епископа. . Одни представляли пресвитера Филиппа, другіе Прокла, который также былъ пресвитеромъ; но весь вообще народъ желалъ видѣть епископомъ Сисиннія. Этотъ Сисинній, хотя и стоялъ на ступени пресвитера», и проч.

Несторій 428 г. изъ пресвитеровъ антиохійскихъ, монахъ (Histor. Chronolog. Patriarch. Constantinopol. in Actis SS. Augusti. T. 1. §. 194. et sq.).

Св. Максиміанъ 431 г. «по образу жизни подвижникъ, облеченный въ достоинство пресвитера» (Сократ VII, 35).

Св. Прокль 434 г. изъ пресвитеровъ (см. выше о Сисиніи), потомъ епископъ кизическій.

Св. Флавіанъ 446 г., пресвитеръ и сосудохрани- тель церкви константинопольской (Theophan. in Chronographia p. 84.).

Св. Анатолий 449 г., діаконъ и апокрисиарій александрійской церкви (Theodori Lector. Historia in Patrolog. cursu T. 86. pars. 1. p. 217.).

Св. Геннадій 1 458 г., пресвитеръ церкви кон- стантинопольской (Theodor. Lector. p. 172.).

Акакій 471 г., попечитель сиротскаго заведенія въ Константинополь (Theodor. Lector.) и пресвитеръ (S. Nicerphori Chronographia brev. in Patrolog. cursu T. 100.).

Флавита 489 г., пресвитеръ церкви св. Феклы (Liberat. breviar. cap. 18.).

Евфимій 490 г., пресвитеръ церкви константино- польской и попечитель богадѣльни (S. Nicerphori Chronograph. brevis.).

Македоній 496 г. пресвитеръ и сосудохрани- тель, изъ подвижниковъ (Theodor. Lector. p. 189.).

Тимосей 511 г. пресвитеръ и сосудохрани- тель церкви константинопольской (Ibid. p. 199.).

Іоаннъ II каппадокійскій 518 г. пресвитеръ и син- келль (Nicerphor. Chr.—Theophanis p. 140.).

Епифаній 520 г. пресвитеръ и синкелль (Theophan. p. 142.).

Апѳимъ 535 г. перешелъ изъ епископовъ трапе- зонтскихъ (Histor. Chronolog. Patriarchar. §. 349 et sq.).

Св. Мина 536 г., пресвитеръ и начальникъ сам- соніевской страннопріимницы (S. Nicerphor. Chr. brevis.).

Св. Евстихій 552 г., пресвитеръ изъ безбрачныхъ, потомъ постригся въ монахи (Житіе in Patrolog. cursu T. 86 pars. 2 p. 2292).

Іоаннъ III, схоластикъ 565 г., изъ апокрисіаріевъ антиохійскихъ, пресвитеръ (Histor. chronolog. §. 372 et sq.).

Іоаннъ IV постникъ 582 г., діаконъ константинопольскій (S. Nicephor. Chr. brevis).

Кириакъ 595 г. пресвитеръ и экономъ церкви константинопольской (S. Nicephor Chron.).

Св. Оома 607 г., діаконъ великой церкви, сакелларій и завѣдывающій хиротоніями (Chronic. Paschal. ed. 1832. p. 697.).

Сергій 610 г., діаконъ великой церкви и попечитель богадѣльни (Chron. Paschal. p. 699).

Пирръ 639 г., пресвитеръ великой церкви, монахъ, начальникъ монастырей и игумень хризопольскій (S. Nicephor. Chronograph. br.).

Павелъ II, 641 г., пресвитеръ великой церкви и экономъ (S. Nicephor. Chronogr.).

Петръ 655 г. пресвитеръ великой церкви (S. Nicephori, Chronogr.), по другимъ — діаконъ, попечитель богадѣльни и референдарій (Ephraem. in Angelo Maii Auctor. veter. T. 3. p. 232).

Оома II 667 г., діаконъ, хартофилакъ (Nicephori Chronograph.).

Іоаннъ V 669 г., пресвитеръ и сосудохранитель великой церкви (Niceph. Chr.); по другимъ пресвитеръ, протекдикъ и хартофилакъ (Nicephori Callisti ap. Vandur. I, p. 195).

Константинъ I 674 г., діаконъ великой церкви, сосудохранитель и экономъ (Nicephori Chronograph.).

Θεοδoρῶς 1676 г., пресвитеръ великой церкви, синкелль и сосудохранитель (Nicephori Chron. br.).

Св. Γεοργίου 1678 г. пресвитеръ, синкелль и сосудохранитель (ibid.).

Παυλῶς III 686 г., изъ мірянъ, секретарь (ἀπολαϊκῶν ἀσκητήτης) (Nicephor. Chr. br.).

Св. Καλλιníkῳ I 693 г., пресвитеръ и сосудохранитель влахернской церкви (ibid.).

Κυρῶς 705 г., пресвитеръ и затворникъ амастридскій (Theophan. Chronogr. p. 313).

Ιωάννης VI 712 г., діаконъ и хартуларій эконома (Nicephor. chron. br.).

Св. Γερμανῶς 715 г. изъ епископовъ кизическихъ, а ранѣе состоялъ въ клиръ константинопольскомъ (Act. SS. Maii T. 3. p. 155. et sq.).

Αναστασίου 730 г., пресвитеръ и синкелль (S. Nicephor. Chr. brevis).

Κωνσταντίνῳ II 754 г. монахъ, епископъ сийскій (Nicephor. Chr. br.).

Νικητῶς I 766 г., пресвитеръ церкви св. апостоловъ, начальникъ монастырей, евнухъ (Nicephor. Chronographia brev.)

Παυλῶς IV кипрскій 780 г., чтець (Theoph. Chronogr. p. 382), по другимъ діаконъ (Nicephor. Chronogr. brev.). Объ немъ у Θεοφάνη сказано: «заболѣвъ оставилъ престоль, и сошедши въ монастырь Флоровскій, принялъ монашескій образъ» (p. 383).

Св. Ταρασίου 784 г., секретарь государственный, (S. Nicephori Chr. br.).

Св. Νικηφόρῳ 806 г. секретарь государственный, потомъ монахъ (S. Nicephori Chron. br.).

Θεοδοτῶς Касситеръ 815 г., изъ спаэарокандида-

товъ, постриженъ предъ посвященіемъ (Auctor incert. in append. Theophan. p. 441).

Антоній I, монахъ, митрополитъ силейскій (Historia Chronogr. Patriarch. §. 609 et sq.).

Іоаннъ VII 832 г., игуменъ монастыря Сергія и Вакха, потомъ придворный священникъ и синкелль (Constantin. Porphyrogenet. Continuator. L. IV. p. 96).

Св. Меѳодій 842 г., монахъ (Vita in Patrolog. Cursu T. 100. p. 1213).

Св. Игнатій 846 г., монахъ (Vita in Conciliis).

Св. Фотій 857 г. изъ мірянъ, предъ хиротонією постриженъ (Vita S. Ignatii).

Св. Стефанъ 886 г., діаконъ и синкелль (Histor. Chronolog. Patr. §. 661 et sq.).

Антоній II 893 г., монахъ (Ibid. § 664).

Николай Мистикъ 895 г., изъ мірянъ, но, по каталогу Ефрема, монахъ (Angelo Maii p. 237).

Евѳимій I-й 906 г., синкелль и монахъ (Histor. Chronol. Patriarch. § 669 et sq.).

Стефанъ II 925 г., изъ митрополитовъ амасійскихъ, евнухъ (Ibid. § 683).

Св. Трифонъ 928 г., монахъ (Ibid § 686).

Феофилактъ 933 г., сынъ имп. Романа, синкелль.

Св. Поліевктъ 946 г. монахъ (Ibid. § 700).

Василій I-й 970 г., изъ монаховъ олимпійскаго монастыря (§ 703).

Антоній III-й Студитъ 974 г., изъ монаховъ студійскихъ (Ibid § 707).

Николай II-й Хризвергъ 982 г. О прежнемъ его санѣ ничего неизвѣстно.

Сисинній II-й 995 г. у Кедрина p. 702 называется *μαγίστρος*, т. е. magister officiorum—начальникъ придворныхъ чиновъ.

Сергій II-й 999 г. игумень (Кедринъ р. 702).

Евставій 1019 г., главный священникъ надъ придворнымъ духовенствомъ (Chronolog. Patr. Historia § 725).

Алексій 1025 г., игумень студійскій (§ 726. 732).

Михаилъ Керулларій 1043 г., монахъ (§ 738).

Константинъ III-й Лихудъ 1059 г. протовестіарій, мірянинъ и внучъ (*Гѣоргу. Ἀμφοτὸλ.* р. 883 not).

Іоаннъ VIII Ксифилинъ 1064 г., съ молодыхъ лѣтъ монахъ (Histor. Patriarch. Chronolog. § 754).

Козьма I 1075, монахъ святоградскій (§ 762)

Евстратій Гарида 1081 г., монахъ (§ 765).

Николай III-й Грамматикъ 1084 г., изъ монастыря предтеченскаго въ Константинополь (Lequ. Oriens Chr. T. 1. р. 265).

Іоаннъ IX, 1111 г. іеромнемонъ, изъ клира великой церкви, діаконъ (Hist. Patr. § 779).

Левъ Ступиотъ 1134 г., діаконъ и экономъ великой церкви (Ephraem. Angelo Maii р. 239).

Михаилъ II оксійскій 1143 г., настоятель оксійскаго монастыря (Ibid. § 790. 791).

Козьма II аттикъ 1146 г., изъ діаконѡвъ (§ 801).

Николай IV Музалонъ 1148 г., изъ архіепископѡвъ кипрскихъ, а прежде состоялъ въ различныхъ должностяхъ церковныхъ (§ 811).

Ѳеодотъ II-й 1151 г. игумень монастыря воскреснскаго (§ 814).

Константинъ IV Хліаренъ, 1154 г., діаконъ великой церкви и сакелларій патриаршіи (§ 829).

Лука Хризвергъ 1156 г., монахъ (ib. § 834).

Михаилъ III Анхіали 1169 г., діаконъ и сакелларій великой церкви (§ 835. 844. 845).

Харитонъ 1178 г., игумень манганскій (§ 846).

Флодосій Воррадіотъ 1178 г. монахъ изъ горы св. Авксентія (§ 854).

Василій II Каматерь 1183 г., діаконъ и хартофилаксъ великой церкви (§ 854).

Никита II Мунтанъ 1186 г. сакелларій великой церкви (Ibid. § 856. 858).

Леонтій Θεοτοκитъ 1189 г., игумень монастыря св. Апостоловъ (§ 861).

Досифей 1190 г. изъ патриарховъ іерусалимскихъ, прежде былъ монахъ студійскій (§ 862).

Георгій II Ксифилпъ 1191 г., діаконъ и соудохранитель великой церкви (§ 869 Lequien 1, 275).

Іоаннъ X Каматерь 1198 г. діаконъ и хартуларій (§ 877—879).

Михаилъ IV Авторіанъ 1206 г., діаконъ и сакелларій (§ 920. 921. 924).

Θεодоръ II Иреникъ 1213 г., діаконъ и хартофилаксъ великой церкви (§ 925).

Максимъ I-й 1216 г., игумень монастыря Неусъпающихъ и духовный отецъ императора (§ 930. 931).

Мануилъ I Сарантенъ 1217 г., діаконъ (§ 936).

Германъ II, 1222 г., діаконъ великой церкви, потомъ вступилъ въ монастырь (Lequien. 1, 278).

Μεθοδій II, 1240 г., игумень монастыря Іакинѳова (§ 951. 952).

Мануилъ II Харитопуль 1244 г. придворный протпресвитеръ (§ 960).

Арсеній Авторіанъ 1255 г., монахъ (§ 966. 967).

Никифоръ II, 1260 г., изъ ефесскихъ митрополитовъ (§ 973), прежде былъ придворный архиѳаконъ дѣвственникъ по жизни (Ephraem).

Германъ III, 1267 г. изъ адрианоупольскихъ епископовъ.

скоповъ, прежде былъ монахомъ Черногорскаго монастыря на востокъ (Pachymeres, Palaeolog. Lib. IV. c. 12).

Иосифъ I-й, 1267 г., игумень галасійскій (Histor. Patriarch. § 997).

Иоаннъ XI Веккъ, 1275 г., діаконъ и хартофилаксъ великой церкви (§ 1004. 1007).

Григорій II-й кипрскій, 1283 г., изъ мірянъ, предъ посвященіемъ въ патріарха постриженъ и прошелъ низшія степени церковныя (§ 1015).

Аванасій I-й 1289 г., монахъ изъ горы ганской (§ 1020).

Иоаннъ XII созопольскій, 1294 г., въ мірѣ Козьма, священникъ женатый; оставя жену, вступилъ въ монастырь, былъ игуменомъ и духовникомъ императора (§ 1025. 1029).

Нифонтъ I-й, 1313, изъ митрополитовъ кизическихъ (§ 1014), прежде былъ настоятелемъ лавры на Аѳонѣ (Ephraem.).

Иоаннъ XIII Глика, 1316 г., изъ мірянъ, оставилъ жену и дѣтей; жена его постриглась, и самъ онъ хотѣлъ постричься, но удержанъ императоромъ, по немощи (§ 1050).

Герасимъ I-й, 1320 г., изъ іеромонаховъ манганскаго монастыря (§ 1054).

Исаія, 1323 г., изъ монаховъ святогорскихъ (§ 1061).

Иоаннъ XIV Апревъ, 1333 г., изъ пресвитеровъ придворныхъ (§ 1065. Lequien. Or. Chr. 1, 297 298).

Исидоръ I Бухира, 1347 г., изъ монаховъ аѳонскихъ, потомъ архіепископъ мопемвасійскій (См. завѣщаніе его изд. въ Acta Patriarchatus Constantinopol. T. 1. p. 288).

Каллистъ I, 1350 г., изъ иверскаго монастыря на Аѳонѣ (§ 1077).

Филосей, 1354 г., изъ ираклійскихъ митрополитовъ, прежде управлялъ лаврою св. Лазарія на Афонъ (Lequien Or. Chr. 1, 302).

Макарій 1375 г., монахъ, потомъ севастійскій митрополитъ (Histor. Patriarch. § 1096. Acta Patriarch. Constantinop. Т. 2 р. 65).

Нилъ, 1379 г., изъ монаховъ (Acta Patriar. Constantinopol. Т. 2. р. 108).

Антоній IV, 1389, изъ монаховъ (Ibid. р. 114).

Каллистъ II, 1397, монахъ (Histor. Patr. § 1103. Lequien 1, 305. Acta Patriarch. Constant. Т. 2 р. 292).

Матоей, 1398 г., изъ митрополитовъ кизическихъ (Lequien Т. 1. р. 305. Acta Patriarch. Constantinopol. Т. 2. р. 312).

Евѡимій II, 1410. О прежнемъ санѣ его ничего неизвѣстно.

Иосифъ II, 1416 г., изъ митрополитовъ ефесскихъ, скочался во Флоренціи въ 1439 г.

Изъ этого перечисленія иерарховъ константинопольскихъ можно видѣть:

1) Въ теченіе пятого, шестаго, седьмаго и частию осьмаго вѣковъ, до начала иконоборства, на престолъ константинопольскій возводились преимущественно изъ клира константинопольскаго; рѣдко были призываемы посторонніе.

Избираемые изъ пресвитеровъ и діаконовъ, преимущественно принадлежали къ великой церкви, состояли при патріархѣ, или при этой церкви, въ различныхъ должностяхъ и званіяхъ

По сану пресвитерскому и діакопскому, избираемые, конечно, не обзывались къ жизни безбрачной или къ постриженію въ монашество: но нѣкоторые

должности и званія, на нихъ возлагаемыя, безъ сомнѣнія, поручались только безбрачнымиъ. Такова должность сакелларія, на котораго, между прочимъ, возлагался надзоръ за монастырями мужскими (ш). Таково званіе синкелла, которое удостоивало особенной близости къ патріарху и пребыванія съ нимъ въ однихъ келліяхъ. Между тѣмъ въ древнее время, по замѣчанію Зонары, обыкновенно, «по смерти патріарха становился на его мѣсто синкеллъ» (ъ).

Итакъ, хотя въ теченіе означеннаго времени, избраніе въ патріархи, по большей части, ограничивалось клиромъ константинопольской великой церкви, и въ записяхъ не говорится о посрѣженіи избираемыхъ въ монашество предъ посвященіемъ въ патріархи; но, конечно, всего чаще это избраніе упадало на свободныхъ отъ супружества, и, во всякомъ случаѣ, подвергало ихъ условіямъ иноческаго цѣломудрія, на основаніи существующихъ обычаевъ и правилъ церковныхъ.

Между тѣмъ и въ эти три вѣка встрѣчаются примѣры избранія на патріаршій престолъ изъ подвижниковъ или монашествующихъ. Таковы были :

(ш) О должности сакелларія у Дюканжа въ *Glossar. mediae et infimae Graecitat.* p. 1320. Изъ сакелларіевъ былъ патріархъ Тома 607 г., поздѣе: Константинъ — 1154 г., Николай — 1186 г., Михаилъ — 1206 г.

(ъ) *Glossar. mediae et infimae Graecitat.* p. 1471. Изъ синкелловъ были патріархи: Іоаннъ 518 г., Епифаній 520 г., Теодоръ 676 г., Георгій 678 г., поздѣе Анастасій 730 г., Іоаннъ 832 г., Стефанъ 886 г., Евхимій 906 г., Теофилактъ 933.

Аттикъ 406 г., Несторій 428 г., св. Максиміанъ 431 г., св. Евтихій 552 г., Пирръ 639 г., Киръ 705 г.

2) Во времена иконоборства, когда монашество подвергалось преслѣдованіямъ и хотѣли его совсѣмъ истребить, были патріархами: Константинъ 754 г. изъ монаховъ, Никита 766 г. начальникъ монастырей, Фродотъ Касситеръ 815 г. изъ военныхъ, но предъ посвященіемъ постриженный, Антоній 821 г. монахъ, Іоаннъ 832 г. игумень.

3) Въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, когда разстройство отношеній между церковію и государствомъ, отъ долговременности, обращалось въ застарѣлый недугъ, церковь принимала въ ряды своей іерархіи и государственныхъ мужей, которые, знаніемъ положенія дѣлъ и умѣньемъ дѣйствовать на людей, могли скорѣе возстановить разстроенный порядокъ и утвердить господство истины. Въ такомъ смыслѣ избраны были на кафедру константинопольскую въ вѣкъ борьбы съ иконоборцами (ы), св. Тарасій и св. Никифоръ. О Тарасіѣ жизнеописатель его, ученикъ Игнатій, не говоритъ, чтобы онъ предъ посвященіемъ былъ постриженъ въ монашество (ь). Но о св. Никифорѣ извѣстно изъ житія его, писаннаго также современникомъ, что онъ самъ изъявилъ желаніе принять иноческій образъ и постригся предъ посвященіемъ (ь). Подобнымъ образомъ призванъ былъ

(ы) Еще ранѣе того, въ концѣ VII вѣка, избранъ былъ въ патріархи изъ лицъ свѣтскихъ Павелъ. По какимъ соображеніямъ?—намъ неизвѣстно.

(ь) Въ житіи говорится только о клирическомъ его постриженіи. *Patrolog. Curs.* Т. 98. р. 1393.

(ь) *Patrolog. Curs* Т. 100. р. 67. 68.

на патриаршій престолъ въ IX вѣкѣ изъ мрянъ Фотій, и также предварительно постриженъ.

4) После времянъ иконоборства, когда монашество въ своихъ страданіяхъ за православіе, покрылось новою славою, до конца разсматриваемаго періода, преобладающее число избраній шло на сторонѣ монашествующихъ: но нѣкоторые избирались въ патриархи и изъ клира великой церкви и придворнаго духовенства. Такія избранія не изъ монашествующихъ чаще встрѣчаются во второй половинѣ XII вѣка и въ первой XIII в. О нѣкоторыхъ изъ сихъ лицъ положительно извѣстно, что они не были пострижены и предъ посвященіемъ. Такъ о патриархѣ Георгіѣ Ксифиліи (1191 г.), который поставленъ изъ діаконовъ великой церкви, замѣчено, что онъ, уже оставивъ престолъ, постригся въ монастырѣ Фригачскомъ (э). Іоаннъ XIII хотѣлъ постричься предъ посвященіемъ, но удержанъ императоромъ, по вниманію къ болѣзни, которая не позволяла ему отказаться отъ мясной пищи;—а его супруга была пострижена.—Іоаннъ XIV (1333) былъ избранъ изъ придворныхъ священниковъ, при особенныхъ настояніяхъ правителя государства Кантакузина. Несоглашавшіеся на его избраніе указывали на то, что до сихъ поръ онъ занимался житейскими дѣлами и живетъ съ женою и дѣтьми. Кантакузинъ отвѣчалъ, что все это Іоаннъ оставитъ,—и успѣлъ достигъ своей цѣли; однакоже, какъ видно, Іоаннъ посвященъ безъ постриженія. Самъ Кантакузинъ пишетъ, что Іоаннъ, по случаю коронаціи, вмѣсто бѣ-

(э) Historia Chronolog. Patriarch. § 869.

лаго клобука, который носили поставляемые въ патриархи не изъ монашескаго чина, сталъ носить золотый, съ изображеніемъ Спасителя, Божіей Матери и Иоанна Предтечи (ю). Какъ бы то ни было впрочемъ, число поступавшихъ на патриаршій престолъ изъ иноковъ, или съ иноческимъ постриженіемъ, значительно выше числа возведенныхъ изъ блага духовенства.

Такое предпочтеніе монашествующихъ возбуждало по временамъ неудовольствіе и жалобы въ бѣломъ духовенствѣ. При патриархѣ Іоаннѣ XII, пишетъ Пахимеръ, духовныя лица изъясляли неудовольствіе на то, что, «хотя ихъ и допускали до алтаря и имѣли сослужителями своими, но не допускали до высшихъ степеней, предпочитая монаховъ при избраніяхъ архіерейскихъ. Самъ патриархъ, доколь не вступилъ въ управленіе дѣлами, будучи еще частнымъ лицомъ, почиталъ такой образъ дѣйствованія въ отношеніи къ духовенству несправедливымъ и совершенно несогласнымъ съ правилами; и обыкновенно давалъ разумѣть, что если бы онъ завѣдывалъ дѣлами, то уничтожилъ бы эту несправедливость, какъ противорѣчащую священнымъ правиламъ и навѣянную временными безпорядками. Но, — прибавляетъ историкъ, — когда самъ сталъ во главѣ управленія, какъ будто увлекаясь опредѣленіемъ судьбы, послѣдовалъ примѣрамъ другихъ» (я).

(ю) I. Cantacuzen. Histor. L. II. cap. 21. Lib. III. cap. 36.

(я) Pachymeri, Histor. Andronici. L. II. c. 28. p. 123. Подобное неудовольствіе высказывалось и ранѣе L. I. c. 34. p. 55.

Дѣйствительно, порядокъ дѣлъ не измѣнился. Тотъ же перевѣсъ на сторонѣ монашествующихъ усматривается и въ послѣдующее время, и не только на каѳедрѣ константинопольской, но и на другихъ каѳедрахъ. Это доказываютъ, между прочимъ, и недавно издаанные «акты патріаршества константинопольскаго въ XIV вѣкѣ». Изъ нихъ видно, что въ послѣднемъ десятилѣтіи этого вѣка возведены: іеромонахъ Іоасафъ на митрополію видинскую, архимандритъ Макарій на монемвасійскую, игумень Нифонтъ на палеонатрскую, іеромонахъ Теофилактъ на атталійскую, іеромонахъ Макарій на лаодикійскую, Теофиотъ на визическую, Теофанъ на ираклійскую, Макарій на херсонскую (ѳ). А изъ пресвитеровъ возведены только двое: Георгій на архіепископію имбрскую, Георгій на митрополію гангрскую (v).

Согласно съ такимъ замѣчаніемъ о предпочтеніи монашествующихъ говоритъ и архіепископъ солунскій Симеонъ (въ первой половинѣ XV вѣка). Раскрывъ достоинство сана инокскаго, онъ продолжаетъ: «по сему-то Христова церковь *пынь большую часть* возводимыхъ на епископство напередъ украшаетъ спмъ божественнымъ образомъ, и потомъ ставитъ въ епископовъ» (а). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же святитель, разсуждая о высотѣ сана епископскаго, пишетъ: «таково мнѣніе многихъ и, даже болѣе,

(ѳ) Acta Constantinopolit. Patriarchatus ed. 1861, 1862. Т. 2. р. 161. 273. 275. 276. 312. 313. 544.

(v) Acta Constant. Patriarchatus. Т. 2. р. 272. 491

(а) „О таинствахъ“, гл. 266, по греческому изданію с. 189.

мнѣніе всей Церкви, и такъ оно утвердилось, что и предстояние церковное почти вездѣ поручается монахамъ. Если захочешь и изслѣдовать, рѣдко гдѣ найдешь, чтобы кто изъ живущихъ въ міръ удостоивался священноначалія; а монахамъ оно какъ будто жребіемъ суждено. Если же кого увидишь и отъ мірской жизни возводимымъ на священноначальство, то и въ такомъ случаѣ Церковь требуетъ, чтобы напередъ онъ облекся въ монашескую одежду. Таково общее мнѣніе всѣхъ вѣрныхъ, и въ особенности божественныхъ предстоятелей Церкви, которые воздаютъ честь божественной схимѣ, по ея учрежденію свыше и по обѣтамъ. Но недоброе поведеніе многихъ все испортило». . . (б).

Подобные отзывы объ отношеніи сана святительскаго къ иночеству встрѣчаются у греческихъ писателей и позднѣе. Съ одной стороны, не утратилось сознаніе возможности достигать сана святительскаго и безъ постриженія иноческаго. Такъ Іоаннъ Наѳаниль, котораго книга «о таинствахъ» въ XVII столѣтіи переведена была на славянскій языкъ и издана при патріархѣ Никонѣ въ «Скрижали», пишетъ: «схима монашеская есть особная покаянію, зане очищаетъ грѣхи прегрѣпившаго вѣрнаго и возноситъ его добродѣтелию, но не совершаетъ монаха въ священника. Сего ради и безъ монашескаго схимы могутъ быть епископы» (в). Здѣсь рѣчь идетъ не о великой только схимѣ, но вообще объ образѣ (*σχιμα*) иноческомъ,

(б) „О священствѣ къ одному благочестивому монаху“. На греческ. с. 373.

(в) Скрижаль. 1656. с. 100

какъ это видно уже изъ объясненія ея въ смыслъ одежды покаянїя, и изъ того, что ни о какомъ иномъ образѣ иноческаго здѣсь не говорится. Съ другой стороны, самое замѣчаніе о возможности быть епископомъ и непостриженному показываетъ, что на дѣлѣ обыкновенно бывало не такъ. — Въ томъ же столѣтїи патріархъ іерусалимскій Досифей, въ своей исторїи патріарховъ іерусалимскихъ, разсуждая объ употребленїи мясной пици, говоритъ: «въ началѣ, когда архіереи были не монахи, тогда они имѣли свободу—употреблять ли мясную пицу, или воздерживаться. Но съ той поры, какъ вошло въ обычай не быть епископомъ, не сдѣлавшись напередъ монахомъ, они не должны вкушать мяса» (г)

Толкователи греческой кормчей (*Πηδάλιον*) іеромонахъ Агапій и монахъ Никодимъ, съ одобренїемъ повторяя это замѣчаніе патріарха іерусалимскаго (д), даютъ тѣмъ разумѣть, что оно можетъ имѣть приложеніе и къ іерархіи греческой нынѣшняго столѣтїя, какъ состоящей, или долженствующей состоять, если не исключительно, то преимущественно изъ монашествующихъ.

Послѣ сего обозрѣнїя правилъ и примѣровъ избранїя епископскаго въ церкви восточной, обращаясь къ тѣмъ мыслямъ, которыя вызвали къ изслѣдованію вопроса объ отношенїи сана епископскаго къ монашеству, мы вправѣ сдѣлать слѣдующія заключенія:

(г) Кн. VIII. гл. 4. § 5. с. 779.

(д) *Πηδάλιον*. 1841. с. 37.

а) Мнѣніе тѣхъ, которые почитаютъ возможнымъ разрѣшить епископамъ бракъ, наравнѣ съ пресвитерами и діаконами, противно духу апостольскихъ учрежденій, противно ясно высказанному постановленію Церкви на соборѣ трульскомъ, противно общему убѣжденію церковному.

б) Мнѣніе тѣхъ, которые почитаютъ санъ епископскій несомвѣстнымъ съ монашествомъ и думаютъ, что монахъ вовсе не можетъ быть епископомъ, основывается на странной ошибкѣ. Понятно, какъ защитникъ этой мысли не подумалъ: если по правиламъ церковнымъ, монахъ не можетъ быть епископомъ, то какъ же въ православной церкви могло быть столько епископовъ изъ монаховъ? Сколько епископовъ просіяло святостію въ иночествѣ?

в) Нельзя признать справедливымъ и мнѣнія тѣхъ, которые утверждаютъ, будто «судьба епископства не связана съ монашествомъ ни канонически, ни исторически». Не связана исторически? Но развѣ исторія не въ пользу монашества? Развѣ можно изгладить, по произволу, тысячи именъ епископовъ, взятыхъ изъ монашества, и доблести святителей, воспитанныхъ монастырями? — Не связана и канонически? Но развѣ примѣръ святыхъ отцевъ для Церкви послѣдующихъ временъ, въ подобныхъ обстоятельствахъ, не правило? Развѣ обычай, въ некоторыхъ странахъ, — какъ мы видали изъ отзывовъ и примѣровъ всѣхъ вѣковъ, — исключительно господствующій, въ другихъ преобладающій, не являетъ самъ въ себѣ силы правила?

Исторія указала намъ двѣ особенно знаменательныя эпохи въ отношеніи къ іерархическому значенію

монашества: это бѣдственныя для Церкви времена аріанства и иконоборства

Аріанство, замышляя визести Сына Божія въ число тварей, угрожало смѣшать христіанство съ языческимъ обоготвореніемъ чловѣка. Тогда монашество только еще выступало на попреще церковно-исторической дѣятельности. Оно стало на сторону правой вѣры Церкви, — и его примѣръ имѣлъ огромное вліяніе на Церковь. Созоменъ пишетъ: «ррчину того, что ученія Евномія и Аполлинарія не сдѣлались господствующими и далеко не распространились, — сверхъ вышесказаннаго, по всей вѣроятности, надобно искать особенно въ тогдашнихъ монахахъ: ибо всѣ любомудрствующіе и въ Сиріи, и въ Каппадокіи, и въ областяхъ сопредѣльныхъ, неотступно держались догматовъ никейскихъ. Востокъ, начиная отъ Киликіи до Финикіи, готовъ былъ принять сторону Аполлинарія; — а отъ предѣловъ Киликіи и Тавра до Геллеспонта и Константинаполя склонялся къ ереси Евноміевой. Но . . . народъ, удивляясь добродѣтели и дѣламъ помянутыхъ иноковъ, вѣрилъ, что они мыслятъ право; а потому, отъ людей мыслившихъ иначе, отвращался какъ отъ зараженныхъ превратнымъ ученіемъ. Точно такимъ же образомъ было и съ египтянами: следуя своимъ монахамъ, они прогивустояли аріанамъ» (VI, 27). Такимъ образомъ, всѣ, кому дорога была вѣра въ Сына Божія, Спасителя міра, съ радостію привѣтствовали въ монашествѣ явленіе новаго ратоборца за истину. Видя въ инокахъ примѣры не только высшей жизни духовной, но и строгой вѣрности богопреданной истинѣ, церковь изъ среды ихъ стала избирать себѣ пастырей. И дѣйствительно,

истина Христова нашла себѣ сильнѣйшихъ защитниковъ въ тѣхъ епископахъ, которые, въ училищѣ иночества, научились понимать христіанство не только какъ систему догматовъ, но и какъ науку жизни, и которые очищеніемъ сердца возвысились до созерцанія предметовъ божественныхъ.

Другое тяжкое время для церкви восточной было время господства иконоборцевъ. Тогда дѣло шло не объ отбѣнѣ только почитанія св. иконъ, но и о водвореніи въ церкви чуждой власти, рѣшающей силою указовъ, что признавать за православіе. Міръ язвно вторгался въ ограду церкви. Все богослуженіе подвергалось профанціи; таинство евхаристіи, по нечестивому толкованію, теряло свое существенное значеніе. Мнимые преобразователи разрывали связь съ преданіемъ древней церкви. На защиту самостоятельности церкви, святыни ея таинствъ, преданій отеческихъ, искренняго благочестія, снова явилось монашество, въ лицѣ епископовъ, вышедшихъ изъ монастырей, и въ лицѣ простыхъ иноковъ. Безоружные ратоборцы обрели себя на всѣ страданія въ борьбѣ со врагомъ, который, въ изступленіи своемъ, не чуждался никакихъ средствъ къ утвержденію своихъ началъ, ни соборовъ, которымъ незаконно придавалъ имя вселенскихъ, ни азбукъ, которыя наполнялъ своимъ пагубнымъ ученіемъ, ни мученій, ни ссылокъ. Больше вѣка длилась эта борьба; монашество представило новые сонмы мучениковъ и исповѣдниковъ. Истина православія одержала верхъ, и церковь съ благодарностію признала эту заслугу монашества.

Въ историческомъ обзорѣни патріарховъ константинопольскихъ мы замѣтили, что именно со времени

иконоборства начинается перевѣсъ избранія въ епископы изъ монашествующихъ, или съ требованіемъ постриженія въ монашество.

Итакъ не случайное завладѣніе, не домогательство властолюбія, но уваженіе къ достоинству жизни иноческой, заслуги ревности иноковъ о православіи, были причиною избранія пастырей церкви на востокъ, преимущественно изъ иноковъ.

IV.

Остается сказать о дѣйствиіи разсмотрѣнныхъ нами правилъ и примѣровъ въ предѣлахъ русской церкви.

Г. Сп..ковъ, авторъ статьи: «были ль у насъ въ древней Руси епископы не монахи»? (День № 30) держится того мнѣнія, что въ древней Руси достойныхъ степени епископскаго «искали одинаково въ бѣломъ духовенствѣ и въ монашествѣ», и что избранныхъ изъ бѣлаго духовенства, за исключеніемъ весьма немногихъ примѣровъ, рукополагали въ епископовъ безъ предварительнаго постриженія въ монашество. Такой порядокъ дѣль, по мнѣнію г. Сп..кова, былъ господствующимъ у насъ въ періодъ до-монгольской: но потомъ, мало по малу, съ ослабленіемъ устава монастырскаго, въ слѣдствіе корыстолюбивыхъ и честолюбивыхъ стремленій иночества, онъ измѣнился, и бѣлое духовенство, съ унадкою образованія, во время монгольскаго раззоренія, совсѣмъ перестало имѣть вліяніе на избраніе епископовъ.

Справедливо ли, что въ церкви русской, въ началѣ, епископы избирались изъ бѣлаго духовенства,

какъ и изъ монашества? Справедливо ли, что поступающіе изъ священниковъ поставлялись безъ постриженія въ монашество?—Допуская первое положеніе, и притомъ не только въ древнѣйшемъ періодѣ исторіи русской церкви, но и въ послѣдующихъ, мы можемъ признать справедливость послѣдняго не иначе, какъ съ значительнымъ ограниченіемъ, и утверждаемъ, что мнѣніе г. Сп...кова не согласно ни съ тѣмъ порядкомъ дѣлъ, который господствовалъ у грековъ при началѣ нашей церкви, ни съ показаніями нашихъ историческихъ памятниковъ.

При обзорѣннн греческихъ правилъ и примѣровъ, мы уже замѣтили, что съ IX вѣка въ Греціи избранія на степень епископа склонялись преимущественно въ пользу монашествующихъ. Естественно было, что, съ насажденіемъ христіанства въ Россіи, этотъ порядокъ водворился и у насъ, и монашество, какъ особый, необычайный образъ жизни, должно было привлечь къ себѣ все вниманіе новопросвѣщенныхъ христіанъ. Итакъ, уже въ примѣрѣ церкви греческой, для насъ тогда законодательномъ, мы имѣемъ основаніе не допускать, чтобы, съ самаго начала, у насъ одинаково поставлялись въ епископы непостриженные въ монашество, какъ и постриженные.

Если обратимъ вниманіе и на памятники историческіе, то также не найдемъ въ нихъ подкрѣпленія мысли г. Сп...кова во всей ея обширности. Въ нашихъ лѣтописяхъ, въ началѣ, рѣдко показывается, откуда избирались упоминаемые въ нихъ епископы. Митрополиты, приходившіе къ намъ изъ Греціи, водворяясь въ Россіи, безъ сомнѣнія, старались утвердить у насъ тотъ же порядокъ дѣлъ, какой

видѣли въ своей странѣ. Но въ началѣ, наши лѣтописи не представляютъ такихъ опредѣлительныхъ показаній ни о избраніи епископовъ, ни о личности избираемыхъ, какія находимъ у позднѣйшихъ лѣтописцевъ. Следовательно, строго говоря мы не можемъ приводить ихъ имена въ пользу ни того, ни другаго предположенія. Но какъ скоро лѣтописи начинаютъ сообщать свѣдѣнія, откуда поступали вновь избираемые на ту или другую кафедру епископскую, болѣе ширинство избраній вездѣ оказывается на сторонѣ монашествующихъ. И намъ же трудно перечислить всѣхъ епископовъ, по лѣтописямъ, поступившихъ изъ блага духовенства въ XI, XII и XIII вѣкахъ, и о нѣкоторыхъ изъ нихъ, вопреки г. Спалкову, мы можемъ доказать, что они предъ посвященіемъ были пострижены въ монашество.

Первымъ и по времени и по достоинствамъ представляется здѣсь первый *митрополитъ* изъ русскихъ, *Иларіонъ*. О прежнемъ его званіи Несторъ пишетъ: «бъ прозвутерь, мужъ благъ, книженъ и постникъ» (е). Былъ ли онъ постриженъ, Несторъ не говоритъ: но мы несомнѣнно знаемъ, что онъ вступилъ на кафедру святительскую инокомъ Симонъ, епископъ владимірскій, въ известномъ посланіи своемъ къ Поликарпу, пишетъ: «Иларіона митрополита чель есть (еси) самъ въ житіи святаго Антоція, яко отъ того постриженъ бысть, и тако священства сподобленъ бысть» (ж). Здѣсь не Антоній постри-

(е) Полн. собр. лѣт. т. I. стр. 67.

(ж) Памятники XII вѣка, стр. 256

жень Иларіономъ, хотя Иларіонъ и уступилъ ему свою пещеру, но Антоній, постриженникъ аѳонскій, постригъ Иларіона И такъ какъ Несторъ свидѣтельствуеъ, что Иларіонъ, будучи пресвитеромъ, изъ Берестова ходилъ тайно молиться въ пещеру, слѣдовательно былъ пресвитеромъ до водворенія Антоніева въ пещеръ и до своего постриженія Антоніемъ, то надобно думать, что въ словахъ Симона, подъ «священствомъ» разумѣется собственно святительство. Совершенно же несомнительное свидѣтельство объ иночествѣ Иларіона до поставленія въ митрополита представляетъ собственная его подпись подъ исповѣданіемъ вѣры, на посвященіи, гдѣ онъ говоритъ: «азъ, милостию челоувѣколюбиваго Бога, мнихъ и прозвигтеръ Иларіонъ, — отъ богочестивыхъ епископъ священъ быхъ. . .» (з). — И такъ Иларіонъ былъ постриженъ до поставленія въ митрополита, и г. Сп...ковъ напрасно думаетъ въ его примѣрѣ найти подтвержденіе своей мысли. «Избраніемъ простаго священника въ епископа общество свидѣтельствовало о своемъ глубокомъ уваженіи къ святой и благочестивой его жизни. Могло ли оно требовать при этомъ, чтобы онъ принялъ монашество?» Такъ разсуждаетъ авторъ, но не такъ разсуждали отцы, которые говорили: хорошъ сосудъ серебряный, но лучше его позлащенный.

Другихъ епископовъ изъ бѣлаго духовенства въ XI столѣтіи мы не видимъ въ митрополіи русской. Въ XII вѣкѣ *Іоаннъ, епископъ повгородскій*, въ

(з) Прибавленія къ Твор. св. отцевъ. Т. II. стр. 255.

нѣкоторыхъ спискахъ лѣтописи новгородской, называется «попиномъ» (п). Въ какомъ смыслѣ дано ему это проименованіе, неизвѣстно. Могло статься, что онъ дѣйствительно посвященъ изъ священниковъ новгородскихъ. Но и въ такомъ случаѣ это прозваніе, какъ отличительное и за нимъ только удержанное, показывало бы, что такіе случаи почитались чѣмъ то необыкновеннымъ, рѣдкимъ.

Въ томъ же столѣтіи, въ Новгородѣ былъ другой святитель съ именемъ *Іоанна*; это первый *архіепископъ новгородскій*, и святой. Въ древнѣйшихъ спискахъ лѣтописи новгородской, онъ постоянно называется Илією (і); но въ позднѣйшихъ то Іоанномъ, то Илією (к). Въ нѣкоторыхъ же прямо прибавлено: «а въ міръ былъ Илія, жилъ на софійской сторонѣ и священствовалъ у церкви деревянной, у Власія священномученика, на Волосовъ улицѣ» (л). Еще ранѣе, въ припискѣ къ Уставу студійскому, рукописи XII вѣка, принадлежавшей благовъщенскому монастырю, имъ основанному, сказано: «въ лѣто 6694 прѣставися Иліа архіепископъ новгородскій, постригся... и бысть ему имя мнишьское: Іоаннъ» (м). Слѣ-

(п) Полн. собр. лѣтоп. Т. 3. стр. 179. Въ 3-й лѣтоп. новгор. „Попыиниъ“.

(і) Тамъ же 1-я лѣтоп. новгор. подь 6673—6694 г. Илією называется и въ лѣтописи кievской. Полн. собр. лѣтоп. Т. 2. стр. 93, и въ вопросахъ Кирика. Памятники XII вѣка стр. 200, 223.

(к) Новгор. 2-я лѣтоп. подь 6671 г. и дал.

(л) Новгор. 3-я лѣт., стр. 215.

(м) Рук. синодальн. библ. N 330. Приписка принадлежит XIII вѣку.

Дуя симъ записямъ, должно признать, что св. Іоаннь дѣйствительно поставленъ былъ въ епископа безъ постриженія въ монашество, и потому на каедрѣ святительской удерживалъ свое прежнее имя: Ілія (и). Согласно съ симъ должно понимать и свидѣтельство житія св. Іоанна, которое, впрочемъ, составлено уже по обрѣтеніи мощей его въ 1439 г. Здѣсь сказано, что онъ, предъ кончиною своею, «пострижеса въ иноческій образъ, въ скиму, и нареченъ бысть Іоаннь: преже бо бяхе имя ему Іліа».

Допуская, что св. Іоаннь вступилъ на престоль новгородскій безъ постриженія, тѣже должны мы

(и) И на иконахъ сей св. Іоаннь писался въ бѣломъ клобукѣ. См. Исг. Госуд. Росс. Т. IX. пр. 94. Впрочемъ отличіе носить бѣлый клобукъ у насъ строго не присвоилось епископамъ, поступавшимъ изъ блага духовенства безъ постриженія. Нѣкоторые изъ ростовскихъ святителей, какъ-то св. Леонтій и Исаія, несомнѣнно постриженники Кіевопечерскаго монастыря, писались также въ бѣлыхъ клобукахъ. Вероятно, по этому же присвоенію себѣ права носить бѣлый клобукъ, ростовскій епископъ Θεодоръ (1169 г.), извѣстный своими жестокостями, прозванъ былъ: „бѣлый клобучекъ“ (Новгор. 4 лѣтоп. въ Полн. собр. лѣтоп. Т. 4. стр. 12). Но онъ также былъ постриженникъ Печерскаго монастыря, изъ бояръ кіевскихъ (Никон. лѣтоп. Т. 2. стр. 204). Никоновская лѣтопись увѣряетъ даже, что у насъ въ древности не только митрополиты, архіепископы, но и всѣ епископы носили бѣлые клобуки (Т. 4. стр. 231). Но это невѣроятно. Во всякомъ случаѣ, употребленіе блага клобука у насъ еще ничего не доказываетъ относительно посвященія безъ постриженія иноческаго. См. Древности Росс. Госуд. Одѣль I. стр. 133 и слѣд.

сказать и о братъ его и преемникъ *Григорій* (1187—1193 г.). Въ лѣтописяхъ вездѣ онъ встрѣчается подъ именемъ Гавріила. Но, говоря о его кончинѣ и погребеніи, лѣтопись новгородская прибавляетъ: «нареченнаго въ чернецъствѣ: Григорій». Это подтверждаетъ и подпись въ помянутой рукописи Устава: «въ лѣто 6701 прѣставися братъ его Гавриль, архіепископъ новгородскій, такоже постригся, и бысть ему имя мнишьское Григорій».

При жизни сего Григорія, возведенъ на престолъ *ростовскій и суздальскій*, духовный отецъ великаго князя Всеволода Юрьича, *Іоаннъ* (1190 г.). Г. Сп...ковъ думаетъ, что этотъ Іоаннъ былъ также изъ священниковъ непостриженныхъ. Это основываетъ онъ на извѣстіи лѣтописи суздальской (подъ 1214 г.), что сей епископъ «отписася епископни всея земли ростовскыя и пострижеса въ чернецъ, въ монастыри въ Боголюбомъ» (о). Но точность этого послѣдняго показанія не совсѣмъ не сомнительна. Современная запись въ лѣтописцѣ переяславскомъ говоритъ только: «тогоже лѣта володимирци съ княземъ своимъ Гюрємъ изгнаша Іоанна изъ епископства, зане не право творяще» (п). Въ другомъ лѣтописцѣ, воскресенскомъ, говорится еще иначе: «остави епископю, иде въ келію въ Суздаль къ Козмѣ и Дамьяну, и бысть черноризецъ» (р). Этотъ послѣдній

(о) Лаврент. лѣт. въ Полн. собр. лѣтоп. Т. I. стр. 185.

(п) Временникъ Историч. Общества 1851 г. Т. IX. Лѣтописецъ стр. 112.

(р) Полн. собр. лѣтоп. Т. 7. стр. 119. См. и Истор. іерарх. изд. 2. Т. I. стр. 242.

видъ записи говорить только объ удаленіи Іоанна, послѣ постигшаго его несчастія, въ монастырь на покой, гдѣ онъ, сложивъ съ себя управленіе епархією, сталъ простымъ черноризцемъ.

Другихъ примѣровъ избранія епископовъ прямо изъ блага духовенства въ XII в. наши лѣтописи не представляютъ. Князья нерѣдко возводили на престолъ епископскій своихъ духовныхъ отцевъ, но — это изъ монашествующихъ. Вообще, какъ велико было уваженіе къ жизни иноческой въ то время, какъ сильно желаніе, чтобы высшіе пастыри церкви были изъ иноковъ, это доказываютъ слова Симона епископа владимірскаго. «Отъ того, брате, печерскаго монастыря, — писалъ онъ къ Поликарпу, — мнози епископи поставлени быша во всю русскую землю». И перечисливъ до 15 епископовъ по именамъ, продолжаетъ: «аще хоцещи вся увѣдати, почти лѣтописца стараго ростовскаго: есть бо всѣхъ болѣ 30, а еже потомъ и до насъ грѣшныхъ, мню, близъ 50» (с). — Сколько же еще другихъ обителей доставили церкви русской достойныхъ пастырей? Монастыри новгородскіе, ростовскіе, суздальскіе и другихъ городовъ приготовляли своихъ святителей. Между тѣмъ число епархій, сравнительно съ обширностію и многочисленностію паствъ, было весьма невелико.

Въ XIII вѣкѣ къ числу епископовъ, поступившихъ на престолъ прямо изъ блага духовенства, можемъ отнести развѣ Іоанна владимірскаго на Волынѣ, о которомъ лѣтопись волынская говорить: «постав-

лень бысть Ивашъ пискупъ княземъ Даниломъ (галичскимъ) отъ клироса великое церкви святой Богородици володимерьской» (т). Считаемо однако же нужнымъ замѣтить, что въ то время было въ обычаѣ, къ клиру соборной церкви причислять и монашествующія лица, коль скоро на нихъ возлагались дѣла управленія епархіальнаго. Такъ, когда епископъ ростовскій Кирилль пришелъ въ глубокую старость, тогда съ согласія вел. князя и ростовскихъ князей, по благословенію митрополита Кирилла (въ 1261 г.), «изведоша архимарита святаго Богоявленья Игнатя, и бысть причетникъ церкви святыя Богородица въ Ростовъ» (у). Другая лѣтопись поясняетъ это такъ: «епископъ Кирилль ростовскій остави епископью: бѣ бо уже во старости глубоцѣ, и возведоша на его мѣсто архимандрита богоявленскаго Игнатія» (ф). Въ слѣдующемъ году, по смерти Кирилла, св. Игнатій дѣйствительно и поставленъ былъ въ епископа владимірскаго. Подобнымъ образомъ лѣтопись выражается объ игуменѣ Благовѣщенскаго монастыря въ Новгородѣ, Теоктистѣ, который, по избраніи на архіепископство, нѣсколько времени долженъ былъ оставаться непосвященнымъ: «и бысть причетникъ святое Софьи новгородскыѣ» (х).

Стараясь доказать, что выборъ въ епископы изъ

(т) Полн. собр. лѣт. Т. 2. стр. 163. Упомянуто въ 1260 г. Тамже стр. 197 и сл.

(у) Лаврент. лѣтоп. стр. 204.

(ф) Воскрес. лѣтоп. въ Полн. собр. лѣтоп. Т. VII. с. 162.

(х) Лаврент. лѣт. стр. 209.

блага духовенства, въ періодъ до-монгольскій, не былъ какимъ либо исключеніемъ, что выбирали епископовъ изъ священниковъ «весьма часто», г. Сп...ковъ приводитъ слова новгородскаго князя Михаила, который, пріѣхавъ въ 1229 г. изъ Чернигова, нашель свое княженъе безъ пастыря, и немедленно предложилъ заняться избраніемъ архіепископа: «се у васъ нѣту владыки, а не льно быти граду безъ владыць. Сочите (ищите) таковаго мужа, въ попѣхъ ли, въ игуменѣхъ ли, въ черньцихъ ли».—Но не говоря уже о томъ, что избраніе изъ священниковъ могло и не освободить избраннаго отъ постриженія,—довольно замѣтить, что на это предложеніе князя общество новгородское отвѣчало избраніемъ трехъ кандидатовъ архіепископства, изъ которыхъ ни одинъ однакоже не былъ изъ блага духовенства. То были чернецъ діаконъ Спиридонъ, епископъ волынскій Іоасафъ, и Гречинъ игумень юрьевскій (ц).

Вотъ всѣ намъ извѣстные примѣры избранія епископовъ изъ блага духовенства, въ періодъ до-монгольскій! Всякому очевидно, какъ немногочисленны были такіе случаи, и какъ несправедливо посему думать, будто монашество, только въ послѣдствіи, своими происками и пользуясь благопріятными обстоятельствами, достигло преобладанія въ избраніяхъ на кафедры епископскія. Но продолжимъ обзоръ еще на нѣсколько времени за указанный предѣлъ.

Въ 1330 г., когда нужно было выбрать архіепископа въ Новгородъ, на мѣсто Моисея, принявшаго

схиму, избранъ былъ духовенствомъ и народомъ священникъ козмодемьянской церкви въ Новгородѣ Григорій Калъка. Но прежде поставленія его, говоритъ лѣтописецъ, «повельша ему пріяти святыи ангельскій образъ» (ч). И Григорій въ монашествѣ нареченъ Василиемъ.—Сего Василя г. Сп...ковъ совершенно несправедливо причисляетъ къ тѣмъ, которые, бывъ избраны изъ священниковъ, оставались на всю жизнь съ тѣмъ же именемъ, какое имѣли до рукоположенія въ епископы.

Избранія въ епископы изъ вдовыхъ священниковъ, безъ постриженія, тѣмъ труднѣе ожидать въ томъ вѣкѣ, въ которомъ уже встрѣчаются запрещенія вдовымъ священникамъ священнодѣйствовать (ш).

Когда великій князь Дмитрій Іоанновичъ захотѣлъ возвести на престолъ митрополіи всероссійской, послѣ святаго Алексія, своего духовнаго отца, коломенскаго священника Митяя, тогда напередъ расположилъ его постричься въ монашество, назначилъ архимандритомъ Спасскаго монастыря въ кремль, и только уже послѣ сего сталъ просить св. Алексія, чтобы благословилъ Митяя быть ему преемникомъ на кафедрѣ митрополіи. Но св. Алексій, не смотря на то, что прошло два года послѣ постриженія Митяя, не согласился уважить этой просьбы, говоря, что онъ еще молодъ въ чернечествѣ (щ). Такъ несильно было тогда воспоминаніе о томъ порядкѣ дѣлъ,

(ч) Новгород. I. лѣтоп. въ Полн. собр. лѣтоп. Т. 3. с. 75.

(ш) Въ Стоглавѣ гл. 77.

(щ) Никон. лѣтоп. Т. 4. стр 66 и слѣд.

когда можно было восходить на престоль епископскій и безъ постриженія!—Не вспомнили также объ этомъ порядкѣ, ни преп. Іосифъ волоколамскій, ни пр. Ниль Сорскій, когда въ спорѣ объ удержаніи за монастырями недвижимой собственности, игумень волоколамскій, вопреки Нилу и другимъ кириловскимъ старцамъ, настойчиво представлялъ, что, въ случаѣ отобранія вотчинъ у монастырей, не будутъ поступать въ монахи бояре и неоткуда будетъ брать епископовъ.

Опасеніе, высказанное пр. Іосифомъ, подаетъ поводъ къ замѣчанію еще другаго рода. Онъ находилъ нужнымъ, для привлеченія въ монашество и для поддержанія іерархіи, сохраненіе за монастырями и церквами пожертвованныхъ имъ вотчинъ. Спросимъ въ свою очередь: будутъ ли болѣе безкорыстны избираемые въ епископы изъ блага духовенства, оставаясь при существующихъ окладахъ, и неимѣя возможности пользоваться правами настоятелей какихъ либо значительныхъ монастырей для своего содержанія, какъ непринлежащія къ чину иноческому?

Какъ бы то ни было, исторія церкви русской не представляетъ доказательствъ на то, чтобы въ первые вѣка у насъ сильно было развито начало избранія епископовъ изъ блага духовенства. Напротивъ того, мы должны сказать, что у насъ оно еще менѣе имѣло силы, чѣмъ въ церкви греческой, гдѣ съ IX вѣка преобладающимъ было избраніе епископовъ изъ монашества.
